

Судьбы храмов и священнослужителей

Завершилось первое десятилетие после начала революционных событий 1917 года. Как отразились на судьбах тихвинских храмов и священнослужителей антицерковные постановления богоборческой власти, принятые в те первые послереволюционные годы?

Практически сразу же после октябрьской революции от тихвинских монастырей и церквей было отобрано все имущество и денежные средства. Здания соборов и церквей и богослужебные предметы стали выдаваться религиозным общинам, созданным при этих храмах, во временное пользование. Заключаемый при этом договор местная власть в любой момент могла расторгнуть, что она неоднократно и делала до полного закрытия всех тихвинских обителей, а впоследствии, в 30-е годы, и храмов. В муниципальную собственность полностью перешли все другие здания, принадлежавшие ранее Церкви.

В городе и уезде были ликвидированы церковно-приходские школы, содержавшиеся на средства Церкви, и упразднено Тихвинское духовное училище. Во всех других учебных заведениях из учебных планов исключили предмет «Закон Божий». С карты города исчезли названия улиц, напоминающие о церковных праздниках и святых. Страницы местных газет заполнили публикации, направленные на разрушение авторитета Православной Церкви и тихвинского духовенства. Из монастырей и храмов Тихвина и Тихвинского уезда была изъята большая часть церковных ценностей.

На базе монастырей были созданы советские хозяйства (совхозы), материальную основу которых составило имущество обителей и работниками которых стали, главным образом, насельники и насельницы монастырей. Их здания, включая и некоторые храмы, были приспособлены под жилые дома, предприятия и организации. В Большом монастыре разместились госпиталь, музей, пошивочная мастерская и другие организации. Корпуса Введенского женского монастыря приспособили под колонию для беспризорников, политехническую школу и тюрьму. Предпринимались попытки открыть в нем и психиатрическую больницу, но этому воспротивились медики. Территорию и здания Николо-Беседного монастыря занял совхоз «1 Мая», а Антониево-Дымского монастыря – совхоз «Красный броневик».

Некоторое время насельники и насельницы тихвинских обителей жили рядом с непошными соседями, но затем им пришлось покинуть место постоянного проживания, потому что все монастыри были упразднены. Первым в 1919 г. закрыли Дымский монастырь, в 1924 г. прекратили свое существование Большая Успенский и Николо-Беседный монастыри, последним был закрыт в 1926 г. Введенский женский монастырь. Кладбища при монастырях были разорены и уничтожены.

В соответствии с первой советской Конституцией тихвинское духовенство и монашество были объявлены нетрудающими элементами и лишены избирательных прав. Они сполна испытали лишения, обрушившиеся на представителей этого сословия. Прав лишили не только их самих, но и членов их семей, находившихся у них на иждивении. Сохранившиеся в архивах документы свидетельствуют, что дети тихвинского духовенства были ограничены в правах на получение образования и испытывали большие трудности при устройстве на работу. Многие священнические семьи остались без средств к существованию и выжидали только благодаря поддержке прихожан. Священников то и дело арестовывали, отдавали под суд, а затем лишали права служить как «опороченных по суду».

1922 год ознаменовался спровоцированным советской властью церковным расколом. Обновленцам удалось захватить Спасо-Преображенский собор, Знаменскую церковь, а затем и храмы Большого монастыря. Тем не менее, в 1925 г. количество членов канонической Церкви в городе более чем в два раза превышало число обновленцев. К концу послереволюционного десятилетия в Тихвине продолжали действовать Полковская и Пантелеймоновская церкви, два храма Николо-Беседного монастыря и Боровинская церковь, принадлежавших «тихоновцам». В 1928 г. будет зарегистрирована еще одна община при церкви Иова Многострадального, которую в основном составляют прихожане бывшего Введенского женского монастыря.

Но в последующее десятилетие гонения на Церковь усилятся. 15 января 1930 г. будет подписан указ о ликвидации Спасо-Преображенского собора. В его здании разместится кинотеатр. Колокольня собора в 1932

Неизвестный тихвинский священник.

г. будет взорвана и разобрана на кирпичи. В 1930 г. прекратит свое существование Боровинская церковь. В июне 1931 г. закроют Никольский собор и Владимирскую церковь Николо-Беседного монастыря и устроят в них гараж, рабочее общежитие, клуб и столовую. Введенский собор Введенского женского монастыря превратят в склад овса, а в церкви Рождества Богородицы будут хранить строительные материалы. В других зданиях обители будут размещены школа и тюрьма. В апреле 1935 г. закроют Знаменскую церковь и переоборудуют ее под мастерские школы ФЗС. С сентября 1937 г. прекратятся богослужения в Пантелеймоновской церкви, а с сентября 1940 г. – в кладбищенской церкви Иова Многострадального. Один за другим закроются и сельские храмы. К началу Великой Отечественной войны на территории Тихвинского района не останется ни одной действующей церкви.

По сохранившимся метрическим книгам церковей удалось восстановить имена более 60 священнослужителей, служивших в храмах Тихвина и Тихвинского уезда по состоянию на 1917 год. О дальнейшей судьбе некоторых из них нашлись более или менее полные сведения. Большинство из них, несмотря на все трудности, продолжало служить в тех храмах, которые пока еще продолжали действовать. Но были и другие примеры: один священник практически сразу же после революции снял сан, и, как минимум, пятеро уклонились в последующие годы в обновленческий раскол.

Известно, что несколько человек скончались по причине преклонного возраста или болезни: настоятель Тихвинского Спасо-Преображенского собора Василий Степанович Волоотовский (1919 г.), диакон Введенского женского монастыря Владимир Александрович Смарагдин (1922 г.), священники Георгиевской церкви Неболочского погоста Евгений Петрович Альбинский, Преображенской церкви Мало-Шугозерского погоста Василий Парменович Брянцев (1919 г.), Михайло-Архангельской церкви Озеревского погоста Василий Михайлович Яковцевский (1927 г.).

В самом начале 30-х гг. окончится земной путь священника Покровской церкви Колбекского погоста Степана Павловича Соболева и священника Троицкой церкви Сенновского погоста Севериана Николаевича Николаева. Также естественной смертью, не в лагере и не в северном поселении, скончается незадолго до начала Великой Отечественной войны священник Покровской церкви Тервинического погоста Василий Семёнович Стручков.

Но многие тихвинские священнослужители подвергнутся жестокой репрессии. 11 января 1931 г. арестуют священника Дрегольской церкви Михаила Николаевича Финикова. Он проведет один год в тюрьме, а затем его отправят в ссылку в Алма-Ату. Состояние его здоровья настолько ухудшится, что его будут вынуждены отправить в г. Галич Костромской области, где он и скончается через два месяца после возвращения из ссылки 14 ноября 1932 г.

ИЗ ИСТОРИИ ТИХВИНСКИХ МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВ

Священник Мало-Шугозерской церкви Василий Брянцев с неизвестным священником и детьми.

Священник Сенновской церкви Севериан Николаев с семьей.

Осудят на разные сроки пребывания в исправительно-трудовых лагерях священника Николаевской церкви Устье-Каширского погоста Николая Михайловича Миролюбова (22 апреля 1930 г.), бывшего священника Димитровской церкви Капецкого погоста Алексея Григорьевича Нименского (13 сентября 1935 г.) и диакона Воскресенской церкви Липенского погоста Антонина Петровича Знаменского (29 декабря 1939 г.).

Минимум 12 священнослужителей будут приговорены особыми тройками НКВД к высшей мере наказания и расстреляны. Это священники Покровской церкви Черенского погоста Василий Григорьевич Абакумов (21 октября 1937 г.), Введенского женского монастыря Тихвина Николай Борисович Васильевский (18 февраля 1931 г.) и Василий Васильевич Войк (10 января 1938 г.), Спасо-Преображенской церкви Шиженского погоста Николай Андреевич Георгиевский (14 декабря 1937 г.), Николаевской церкви Хилинского погоста Виктор Николаевич Иванов (12 марта 1938 г.), Николаевской церкви Хмелевского погоста Николай Петрович Орлов (декабрь 1937 г.), Покровской церкви Полевичского погоста Дмитрий Александрович Охотин (1938 г.), Димитровской церкви Капецкого погоста Владимир Иванович Пограницкий (декабрь 1937 г.), единоверческой церкви Донской иконы Божией Матери Селищенского погоста Платон Матвеевич Сорокин (9 апреля 1938 г.), Николаевской церкви Яводемского погоста Алексей Павлович Стефановский (11 сентября 1937 г.), Николаевской церкви Шарьинского погоста Иван Алексеевич Шарецкий (21 декабря 1937 г.), Николаевской церкви Бельско-Пчевского погоста Павел Михайлович Яблонский (14 декабря 1937 г.).

Станут жертвами репрессий и дети священнослужителей, ставшие в основном тоже священниками. Сын священника Георгиевской церкви Неболочского погоста Евгения Альбинского Георгий и сын священника Николаевской церкви Дрегольского погоста Михаила Финикова Владимир будут приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, из ада которых они уже не вернуться. Другого сына о. Михаила Финикова – Ле-

Священник Василий Яковцевский.

онида – расстреляют 5 декабря 1937 г. Будут приговорены к высшей мере наказания и расстреляны сын священника Николаевской церкви Волокославского погоста Никанора Веселовского Владимир (30 октября 1937 г.), сыновья диакона Введенского женского монастыря Владимира Смарагина Капитон (4 октября 1937 г.) и Павел (18 марта 1938 г.), сын священника Николаевской церкви Дымского погоста Михаила Философова Василий (12 марта 1938 г.).

Расстрелянный 3 декабря 1937 г. сын священника Николаевской церкви Никольского погоста Анатолия Покровского Николай 17 июля 2002 г. прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

О дальнейшей судьбе большей части священно- и церковнослужителей, служивших в храмах Тихвинского уезда по состоянию на 1917 г., никаких сведений нет.

Будем благодарны тихвинцам, которые смогут поделиться какой-либо имеющейся у них информацией и фотографиями.

Светлана Старшина.